

018

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

ЛИЗА ЧАЙЛДС
ВЕЧЕР БЫСТРЫХ
СВИДАНИЙ

— ИНТРИГА —

Л Ю Б О В Н Ы Й Р О М А Н

Интрига – Harlequin

Лиза Чайлдс

Вечер быстрых свиданий

«Центрполиграф»

2015

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Чайлдс Л.

Вечер быстрых свиданий / Л. Чайлдс — «Центрполиграф»,
2015 — (Интрига – Harlequin)

Клэр Моленски отправляется на вечер быстрых свиданий в надежде встретить свою половинку. Ее внимание привлекает мужественный красавец с черными волосами и голубыми глазами. На самом деле Эш Страйкер – агент ФБР под прикрытием и пришел вовсе не знакомиться, а расследовать преступление. Более того, Клэр – главная подозреваемая. На счету Эша десятков раскрытых преступлений, ему приходилось внедряться в банду мотоциклистов, лагеря террористов и вооруженные группировки, однако это дело оказывается не менее сложным: предполагаемая преступница необычайно хороша собой, и влечение, которое он испытывает к этой хрупкой обаятельной девушке, мешает опытному профессионалу сосредоточиться на расследовании...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

© Чайлдс Л., 2015
© Центрполиграф, 2015

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Лиза Чайлдс

Вечер быстрых свиданий

Agent Undercover Copyright © 2015 by Lisa Childs

«Вечер быстрых свиданий»

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство
Центрполиграф», 2016

Глава 1

От волнующего предвкушения и притока адреналина сердце спецагента Эштона Страйкера забилось быстрее. Сейчас он встретится лицом к лицу с человеком, представляющим огромную угрозу национальной безопасности. За годы службы в антитеррористическом подразделении ФБР ему не приходилось иметь дело с более опасным преступником. Теперь предстоит его нейтрализовать.

Прозвенел звонок, время общения с женщиной напротив вышло. Она что-то сказала, может, попрощалась. Эш не слушал. Внимание его было приковано к другому краю длинного стола, где сидит нужный объект. Вот она улыбнулась и пожала руку мужчине, тот пересел на соседний стул и завел разговор с женщиной слева от нее.

А если при рукопожатии она что-то ему передала? Эш слишком далеко, чтобы разглядеть. За объектом кроме него наблюдали другие люди. Он переместился на соседний стул, ближе к этой женщине. Начиналась очередная пятиминутка, отведенная для знакомства.

– Смотрю на вас и удивляюсь, как можно быть застенчивым при такой внешности? – Женщина напротив не сводила глаз с объекта, Эш краем глаза покосился на новую собеседницу. По возрасту годится ему в матери, даже в бабушки. Серебристо-седые волосы, маленькие очки для чтения, свисающие с толстой золотой цепочки, свитер с котами.

– Что, простите?

– Сколько за вами наблюдаю, ни слова не сказали. Впрочем, с такой внешностью слова, наверное, излишни. Еще бы, высокий темноволосый красавец, мечта любой женщины. Разочек хмыкнете – и домой возвратитесь не один.

У Эша привычка хмыкать от досады и нетерпения. Именно это он и собирался сделать, однако решил воздержаться, вдруг дама воспримет как приглашение.

– Извините, я на таком вечере впервые.

– Это называется «быстрые свидания». У вас всего пять минут. Хотите что-то сказать, поторопитесь.

– Предпочитаю послушать.

Это его работа. Именно так он обнаружил угрозу. Прослушка некоторых телефонов и другие разведанные подсказали, кого и где надо искать.

– Восхитительно! Такой красавец, вдобавок любит слушать, а не разглагольствовать о себе! Неудивительно, что раньше вы сюда не заглядывали. Не было в этом необходимости. Но ведь что-то привело вас к нам сегодня?

Разумеется, честно ответить он не мог: не новичок в работе под прикрытием. За эти годы было много опасных заданий: внедряться в лагеря террористов, вооруженные группировки, банду мотоциклистов.

За два стула до этого какая-то дамочка провела по его ноге своей ногой. Другая пыталась всучить ключ от своего номера. Словом, здесь свои подводные камни, и надо быть особенно осторожным, не разоблачить себя.

– Итак, почему вы здесь? – не сдавалась женщина.

До чего же похожа на его бабушку. Впрочем, с ней Эш виделся редко, и воспоминания об этой суровой женщине сохранились довольно смутные. Не выдержав ее характера, папа еще подростком сбежал из дома, а когда стал мужем и отцом, несколько раз приезжал в гости с женой и ребенком, но бабушка отнеслась к выбору супруги без малейшего одобрения, как, впрочем, ко всему, что делал сын.

Собеседница пугающе настойчива, а врать следует ближе к правде.

– Я знаю, какая женщина мне нужна, и рассчитываю познакомиться с ней здесь, – нашелся Эш.

– И обязательно познакомитесь. – Старушка печально вздохнула.

Эш бросил быстрый взгляд в сторону объекта. Она непринужденно болтала с мужчиной напротив. Лысый, шея полностью отсутствует, костюм сидит как на корове седло. Вдруг это покупатель?

– Ах вот оно что! – Женщина будто разрешила трудную загадку. Неужели он выдал себя? Эш повернулся к собеседнице, та внимательно разглядывала его сквозь толстые линзы очков. – Говоря, что знаете, какая женщина вам нужна, вы уже положили на нее глаз. – Старушка кивнула на объект.

Эш едва не застонал в голос. Как можно настолько потерять бдительность? Пытаясь спасти положение, он изобразил смущение:

– Неужели так заметно?

– Просто я очень наблюдательна. Только дама совсем на вас не смотрит. По-моему, вы могли бы найти кого-нибудь интереснее, чем эта бледненькая блондиночка.

Возможно, дело в ярко-красном обтягивающем платье или в золотистых волосах, но кожа женщины действительно казалась прозрачной. Старушка права, она очень бледна. Надо отдать должное, платье сидит неплохо, да и яркий оттенок помады ей идет. А светлые волосы красиво блестят в свете ламп.

Старушка презрительно фыркнула:

– Можно подумать, только из темницы вышла.

Собеседница и впрямь оказалась догадлива. Конечно, не совсем из темницы. В случае удачи женщина и впрямь окажется за решеткой в буквальном смысле слова. Осталось только прижать к ногтю эту особу, прежде чем ее жадность не спровоцировала экономическую катастрофу огромных масштабов, поставив под угрозу национальную безопасность.

Голова Клэр пульсировала от боли, дежурная улыбка будто приклеилась к лицу, во рту пересохло. «Ты ведь сама хотела, – напомнила она себе, – начать новую жизнь, не такую пустую и одинокую, как старая». Однако она все сильнее сомневалась, что это удастся в ресторане отеля «Уотервью-Инн». Большинство мужчин намного старше ее и, судя по характерным следам от обручальных колец на пальцах, вовсе не холостяки в поисках серьезных отношений, хотя именно за таких себя выдавали. Один из них, когда Клэр чихнула, так поспешил предложить платок, что вместе с ним выдернул из кармана пресловутое кольцо. Незадачливый семьянин кинулся вдогонку за потерей, Клэр невольно хихикнула. И вдруг ощутила, что на нее смотрят все. Огляделась. Никто даже не взглянул в ее сторону. Наверное, она просто не в своей тарелке, еще бы, столько лет не выходила в люди. Она могла бы зарегистрироваться на сайте знакомств, однако хотелось пообщаться с предполагаемыми кандидатами лично, лучше оценить их. Правда, не встретила ни одного, с кем бы хотелось продолжить знакомство. Снова прозвенел звонок. Клэр набрала полную грудь воздуха, готовясь к очередному претенденту. Она сидела, опустив голову, поэтому сразу обратила внимание на его руки, сцепленные перед собой. Характерные вмятинки на безымянном пальце отсутствуют. Приободрившись, Клэр подняла голову и от неожиданности резко выдохнула. Какой приятный сюрприз! Наконец-то мужчина ее возраста! Волосы густые и черные, глаза голубые, взгляд пронзительный. Настолько пронзительный, что, казалось, прожигал насквозь. Может, этот взгляд она недавно почувствовала на себе?

– Здравствуйте. Я – Клэр. – Подавляющее большинство мужчин сочли своим долгом высказаться по поводу старомодного для столь молодой женщины имени, но этот кивнул, будто уже знал, как ее зовут. Похоже, она раньше с ним не встречалась. Попробуй забудь такого красавца! – А вас как зовут?

– Эш. – Собеседник не спешил представиться и ответил будто нехотя.

Клэр хотела сказать что-нибудь остроумное, но, как назло, на ум ничего не шло. Должно быть, виновата его сногшибательная внешность, или она разучилась общаться с мужчинами, давненько не была на свидании. Даже прочла несколько книг с полезными советами, как правильно флиртовать. Сейчас все напрочь вылетело из головы. Соображала она неплохо, и до сих пор подобных трудностей испытывать не приходилось.

– Чем занимаетесь, Клэр?

За вечер этот вопрос ей уже задавали, но только Эшу захотелось сказать правду.

– Моя работа связана с компьютерами.

– Вы что же, программист?

Скорее хакер, но вдаваться в подробности не стоит и нельзя, это противозаконно.

– Да. Как видите, ничего увлекательного. А вы кем работаете?

– Я госслужащий. Тоже ничего интересного.

– Вы, случайно, не политик?

С таким обаянием привлечь избирателей на свою сторону – раз плюнуть. Клэр представила, как он улыбается толпе, целует малышей, пожимает руки. Эш покачал головой:

– У них, наверное, работа интересная.

– Да, – согласилась Клэр. – А у вас, значит, сидячая, как у меня?

– По-разному.

Мужчина явно любит нагонять таинственность. Наверное, на кого-то такие уловки действуют, но Клэр предпочла бы кого-нибудь попроще. Сложностей в ее жизни и без того хватает. Найти бы обыкновенного парня, веселого и открытого! К сожалению, у всех здесь секреты. Притворная улыбка сползла с лица. У нее больше нет сил изображать энтузиазм.

– Простите. Я вообще зря пришла.

Наверное, поторопилась. Надо было лучше готовиться. Или проблема в навязчивом ощущении, будто кто-то из присутствующих не сводит с нее глаз. Глупости! Кому она нужна?

– То есть в отношениях вы не заинтересованы?

И снова Клэр показалось, будто мужчина спросил для вида. Она покачала головой, стараясь избавиться от ощущения, что он слишком много про нее знает.

– Не то чтобы не заинтересована, скорее не готова.

Она встала, Эш тоже, заметно возвышаясь над ней. Кроме роста, бросались в глаза потрясающе широкие плечи и грудь. В черном свитере и классических брюках он выглядел не только эффектно, но и внушительно. Да, Клэр определенно не готова к отношениям. Особенно с таким мужчиной. И вообще, что делает на вечере быстрых свиданий такой красавчик? Наверняка женщины ему на шею вешаются гроздьями. Ему точно здесь не место. Впрочем, он скоро и сам это поймет.

– Ну, я пойду. – Тревожило ощущение, что с нее не сводят глаз, грудь сдавило, стало трудно дышать.

– Что с вами?

– Просто надо подышать свежим воздухом.

Клэр так резко развернулась, что сшибла стул, и выбежала из зала. Вслед донесся низкий голос:

– Если сказал что-то не так, извините.

Женщина, мимо которой она пробежала, рассмеялась: «Ну это вряд ли».

Пульс отдавался в ушах. Было в Эше что-то настораживающее, опасное. Что? Клэр так торопилась сбежать, что даже не стала дожидаться звонка. Ее что-то смущало, возможно, ощущение, будто он знает про нее вещи, о которых она не говорила. А может, проблема в слишком пристальном взгляде. Хотя, вероятно, он просто слишком хорош для нее. Такая сногшибательная внешность подавляет. Начать встречаться с ним – все равно что резко пересечь с

велосипеда на гоночный мотоцикл. Клэр пока в этом деле новичок, и самый подходящий для нее велосипед – детский, четырехколесный.

Она забронировала номер в отеле на случай, если слишком много выпьет, чтобы вести машину. Однако выпила лишь крошечный глоточек вина, а значит, вполне имеет право сесть за руль. В собственной квартире куда спокойнее, чем в отеле.

Когда Клэр пересекала холл, казалось, даже портреты на стенах провожают ее взглядами. В номер подниматься не придется, немногочисленные вещи при ней в большой сумке. И она сразу зашагала к двери.

Уже наступила ночь. Даже с фонарями на парковке было темно. Отель располагался в пригороде Чикаго, поэтому ни гаража, ни парковщиков не было. Машину придется искать самой. Хорошо, что парковка в шаге от дверей. Клэр принялась искать ключи, но тут ее кто-то схватил. Сильная мужская рука крепко обвилась вокруг, прижимая ее руки к бокам. Потом неизвестный поднял ее. Клэр хотела закричать, но он зажал ей рот широкой ладонью, заглушая крик и едва не задушив. Впрочем, задыхалась она по другой причине, мужчина прижал к ее рту и носу платок, от которого исходил сладкий удушливый запах хлороформа. Значит, надо бороться изо всех сил, пока не лишилась способности сопротивляться. Или даже жизни.

Глава 2

– Я потерял ее, – произнес голос в наушнике Эша. Между ним и другими агентами была установлена двусторонняя радиосвязь, благодаря которой он мог передавать сообщения и слышать что говорят другие. – Она куда-то пропала.

Клэр Моленски вышла из отеля через главный вход и скрылась в ночной темноте. Эш покинул зал следом за ней, но через некоторое время и не спеша, избегая лишнего внимания. От глаз наблюдательной старушки это обстоятельство, разумеется, не ускользнуло. Она многозначительно подмигнула ему, то ли поддразнивая, то ли одобряя. Эш выждал несколько минут, прежде чем выйти на парковку.

– Куда она, черт возьми, провалилась? – Вопрос скорее себе, чем агентам. Он ведь не настолько отстал, чтобы упустить ее.

– Да, упустили объект, – заметил другой агент.

Эш выругался. Как этой женщине удалось с такой легкостью уйти от слежки? Похоже, Клэр Моленски еще более опасный противник, чем он ожидал. Хотя, как только услышал о ней, сразу понял: с этой надо держать ухо востро.

Он шагал по плохо освещенной парковке и вдруг что-то услышал. Приглушенный жалобный звук, будто тихое мяуканье. Впрочем, пригород Чикаго – место не самое благополучное, полно бездомных животных. А вдруг это уловка, призванная заманить его в ловушку? Осторожно пробираясь между машин, Эш пригнулся, оставаясь незамеченным. И увидел темный силуэт, скорее всего мужской. Незнакомец наклонился, собираясь поднять что-то с асфальта. Вспыхнули фары машины, осветив этот участок. Эш разглядел крупного мускулистого мужчину с бритой головой. Еще в свете фар мелькнули светлые волосы женщины, которую он тащил. Клэр! Голова закинута назад, глаза закрыты. То ли без сознания, то ли убита. Жалобные звуки, видимо, были последней слабой попыткой позвать на помощь. Эш опоздал! Если Клэр и впрямь мертва, куда несет ее этот тип? Неужели хочет избавиться от тела?

Эш достал пистолет. Он мог бы выйти на связь с другими агентами и вызвать подкрепление. Но если произнесет хоть слово, сразу обнаружит себя. Используя эффект неожиданности, справиться с неизвестным будет легче.

Стараясь двигаться бесшумно, Эш подобрался поближе, и тут водитель машины, включивший фары, посигналил и высунулся в открытое окно. Эш решил было, что это сообщник. Однако тот окликнул бритоголового типа:

– Что случилось? Помощь не нужна?

– Все нормально. Перебрала маленько. – В его речи чувствовался настолько сильный акцент, что слова трудно было разобрать. Однако водитель медлил, сидел в машине с включенным двигателем. Должно быть, пришел к тому же выводу, что и Эш. Что-то здесь не так. Вдобавок Эшу точно известно, что мужчина с акцентом лжет. За весь вечер Клэр лишь чуть-чуть пригубила вино. Вдруг в него что-то подмешали? Может, поэтому она поспешила покинуть отель? Эш не заметил ни малейших признаков того, что она находится под воздействием снотворного или чего-то в этом роде. Взгляд ясный, речь внятная, проявления дезориентации отсутствуют. Нет, она угодила в беду, когда вышла из отеля. Все произошло так быстро, что он едва не упустил ее, впрочем, риск остался.

– Может, в отеле помощи попросить? – предложил неравнодушный водитель.

Мужчина перебрал Клэр через плечо, достал пистолет и направил в открытое окно машины:

– А может, своими делами займешься?

Водитель унесся прочь с такой скоростью, что шины завизжали. Храбрость как ветром дуло. Тем не менее он привлек внимание агентов, которые поспешили на парковку. Эш вышел

из тени. Ствол пистолета был нацелен неизвестному в сердце. Миниатюрная Клэр свисала с его плеча, и Эш мог стрелять спокойно, не волнуясь, что она пострадает.

– Мне нужна эта женщина, – произнес он. – Или отпустишь ее, или получишь пулю.

– Значит, застрелишь? Серьезно? – Здоровяк презрительно хмыкнул.

– Либо я, либо кто-то другой из ФБР.

Теперь их окружали дула пистолетов. Эш предпочел, чтобы они принадлежали сослуживцам, но нельзя исключать, что где-то здесь затаились сообщники похитителя. Вряд ли он пошел на такое дело один. Из какой он страны, в какую группировку входит?

– Положи женщину на асфальт.

– Я ведь ее и пристрелить могу.

– Ты давно уже это сделал бы, если б хотел, – парировал Эш. – Видимо, в твои планы это не входит. Иначе какая от нее польза.

Впрочем... Застрели этот тип Клэр, угроза будет устранена, а задание Эша выполнено. Однако вместо облегчения он ощутил сожаление, его охватила жаркая ярость, несмотря на прохладный ночной воздух. Он никому не позволит убить Клэр Моленски.

– Тогда пристрелю тебя. – Бритоголовый направил пистолет на Эша.

Но курок спустить не успел, кто-то из затаившихся на парковке опередил его, и грузное тело неизвестного рухнуло на асфальт. Эш рванулся вперед и успел схватить Клэр, пока здоровяк не придавил ее. Она удивительно маленькая и легкая, почти как ребенок, но отнюдь не ранимая и беззащитная. Видимо, об этом придется часто себе напоминать. Она не похожа на женщину, представляющую опасность, однако именно так обстоит дело. Правда, ей тоже грозит опасность, если она владеет сведениями, за которые преступные группировки и правительства других стран многое бы отдали, хотя иные не могли или не хотели платить за информацию, полагая, что проще и дешевле добыть ее под пытками.

Эш видел, как раскалывались мужчины в три раза здоровее Клэр. Миниатюрная женщина уж точно не выдержит. Сегодняшний случай показал: чтобы защитить ее, одной слежки мало. С другой стороны, если полностью сосредоточиться на охране, труднее собирать улики, необходимые для ее ареста.

Сердце колотилось как бешеное. Испуганная Клэр очнулась, не зная, как долго находилась без сознания – несколько минут или часов. Проклятый хлороформ.

Где она? Клэр энергично заморгала, пытаясь сфокусировать взгляд. Перед глазами и в голове туманная дымка. В комнате темно. Она попробовала пошевелиться и вздохнула с облегчением, руки не связаны. Пальцы задели шелковистую ткань, значит, ее уложили в кровать. Клэр ощупала себя, снова облегченно вздохнула. Платье все еще на ней. Неизвестные не причинили никакого вреда. Пока. Но в глаза ударил яркий свет от включившейся лампы. Клэр зажмурилась.

– Кто вы? Где я?

– У себя, – ответил низкий голос.

От яркого света перед глазами заплескали точки, она не смогла разглядеть говорившего. Кто он такой и зачем врёт? Это не ее комната. У нее нет мягкой кровати и шелковистого постельного белья. Матрас старый и комковатый. Впрочем, она редко бывает дома, нет необходимости покупать новый. Или застилать постель. Ее одеяло никогда не было таким гладким. Обычно оно весь день валялось скомканное в ногах кровати. По утрам Клэр торопливо вскакивала и сразу убегала на работу, уходила до рассвета, возвращалась после заката.

– Зачем вы меня схватили? – Сердце продолжало бешено биться. Конечно, хорошо, что не связали, однако, несомненно, похитили.

– Чтобы на асфальт не упали.

– Я и не падала.

Клэр заморгала. Глаза достаточно привыкли к свету, чтобы различить силуэт человека у кровати. Да, за столом было незаметно, насколько он высокий. До чего широкие плечи! Неудивительно, что он с легкостью справился с ней, да еще и на темной парковке. Заметь она его заранее, возможно, успела бы убежать.

И Клэр вспомнила, как принарядилась, надела туфли на высоких каблуках. Для бега подобная обувь непригодна. Только ногу бы подвернула, тогда Эш точно настиг бы ее. Она пошевелила пальцами ног. Обувь с нее сняли. Отлично, теперь можно дать деру.

– Зачем? – Ее все больше и больше охватывал страх. – Зачем вы меня сюда привезли?

– Никуда я вас не вез. Это ваш номер в отеле.

– А-а!

Точно! Она забронировала номер на этот случай.

– А зачем вы усыпили меня хлороформом?

Что, если ему не понравился ее отказ? С такой внешностью он, должно быть, не привык слышать «нет». Значит, задумал взять силой то, что она отказалась отдать добровольно?

– Это не я.

– Кто-то схватил меня на парковке, прижал к носу и ко рту платок.

– Да, именно так применяют хлороформ.

– Значит, признаетесь, что использовали его против меня? – К страху добавился гнев. Она лишний раз порадовалась свободным рукам, ибо так просто не сдастся, будет драться. Еще неизвестно, кто сильнее пострадает.

– Нет. Вообще-то я сразу узнал запах. Поэтому отнес вас в номер и уложил, чтобы вы спокойно пришли в себя.

– Что вы собираетесь со мной делать? – От страха сердце продолжало колотиться быстро-быстро.

Эш вздохнул, провел рукой по волосам:

– Понятия не имею.

– Тогда зачем вы меня схватили?

– Схватил я вас только после того, как застрелили вашего похитителя. – Эш будто надеялся, что такого сжатого ответа вполне достаточно. Напрасно.

– Похитителя?

Отлично. Он пытается свалить вину на другого человека.

– Не знаю, кем был этот человек.

– Был?

Эш кивнул, на сей раз более мрачно.

– Я же сказал, он застрелен.

– Застрелен? – От испуга она пискнула. – Вы его убили?

Значит, на нее напал другой человек. А на него Эш.

– В неизвестного выстрелил другой агент, иначе тот застрелил бы меня.

– И вы принесли меня сюда. – Клэр пыталась уследить за нелепейшим повествованием. У этого типа явно не все дома. А она-то думала, что знакомиться лично безопаснее, чем идти на свидание со знакомым по Интернету. Наверное, встречаться с незнакомыми людьми вообще плохая идея. Но, с другой стороны, как найти человека, с которым сможешь разделить жизнь, надежды и мечты? Ладно, личная жизнь подождет. Сейчас главная задача – каким-то образом справиться с этим мускулистым мужчиной и сбежать. Клэр попыталась незаметно взглянуть ему за спину и прикинуть, успеет ли домчаться до двери. Или лучше закричать? Не зря же столько народу жалуется на слишком тонкие стены в номерах отелей. Она разомкнула было губы, но Эш зажал ей рот рукой. Для этого пришлось лечь на кровать. Клэр ощутила у себя на ноге его твердое горячее бедро, попыталась высвободиться. Он удерживал ее без малейших усилий. Даже будучи вдавленной в матрас, она обратила внимание, что его свитер задрался,

выставляя напоказ кобуру с пистолетом. Он вооружен. Клэр перепугалась еще сильнее, на глаза навернулись слезы. Чего он от нее хочет?

– Я не причиню вам вреда. – Эш будто жалел об этом. – Я наблюдал за вами. – «Значит, не показалось!» – Моя задача – помешать вам, сделать то, из-за чего под угрозой окажется и ваша жизнь, и национальная безопасность. Похоже, я опоздал. За вами уже охотятся.

Клэр поняла это на парковке. Было очень страшно, а сейчас еще страшнее.

– Как насчет национальной безопасности? – уточнил Эш.

Клэр шевельнула губами под его ладонью, будто пыталась ответить, хотя понятия не имела, что он имеет в виду. Несет полную чушь, а ей всего лишь хочется, чтобы он убрал руку, и она сможет позвать на помощь. Эш не хочет, чтобы она поднимала шум, значит, боится поимки и не станет стрелять. Или станет? Клэр надеялась, что кто-нибудь услышит ее призывы и поспешит на выручку. Другого шанса вырваться из рук этого сумасшедшего нет.

Он не спешил убирать руку и продолжал задавать глупые вопросы, которые в другой ситуации показались бы ей смехотворными.

– Я спросил: вы уже поставили под угрозу национальную безопасность?

– Зачем?

За кого он ее принимает? Может, с кем-то перепутал? Кажется, он и сам это понял. Во всяком случае, разглядывал ее, задумчиво нахмурившись, будто размышлял, можно ли ей довериться.

Ладонь чуть сдвинулась в сторону. Можно и закричать. Но вдруг он пристрелит ее прежде, чем придет помощь? Кроме того, не хотелось подвергать риску храброго благородного человека, который прибежит на выручку.

– Вы знаете, кто я?

– Клэр Моленски.

Сердце забилось быстрее, она напомнила себе, что сама представилась. А пока была без сознания, у него было достаточно времени, чтобы заглянуть в ее сумку и найти права. О боже, если Эш видел права, значит, наверняка знает адрес. А вдруг он забрал ключи от квартиры и машины? Но зачем ему это, зачем?

– Кто вы такой?

На вечере быстрых свиданий этот человек назвался именем «Эш», не исключено, что оно такое же вымышленное, как и все его бредовые рассказы.

– Эш. Специальный агент Эш Страйкер.

Клэр была почти уверена, что это вымысел, но он потянул за цепочку и вытащил крупный жетон. За последние несколько лет Клэр таких навидалась достаточно, чтобы понять – жетон настоящий. Значит, перед ней действительно специальный агент Эш Страйкер. Совершенно перепуганная, она простонала:

– О нет!

В глазах Эша блеснул триумф.

– Думали, не сумеем вас выследить по интернет-аукциону?

– По какому аукциону?

Похоже, он не самозванец и о случившемся на парковке рассказал чистую правду, но Клэр никак не могла взять в толк, что происходит. Ясно одно: ее жизнь в очередной раз переворачивалась с ног на голову. И как выпутаться из новой передраги?

– И что же я делала на этом аукционе? Продавала? Покупала?

Эш молча смотрел на нее, явно убежденный, что она прекрасно знает ответ, поэтому можно промолчать. Клэр рассердилась. В прошлый раз она была слишком молода, чтобы постоять за себя, но сейчас без боя не сдастся.

– Вы меня что, в проституции обвиняете?

Уголки его губ дернулись, будто он с трудом сдерживал улыбку.

– Что ж, это объяснило бы ваше появление на вечере свиданий и забронированный номер в отеле.

Эш окинул взглядом ее короткое облегающее платье, будто не прочь сделать ставку. От его взгляда Клэр стало жарко, по коже побежали мурашки. Но она напомнила себе, что он агент ФБР, ее сразу бросило в холод.

– Вообще-то агент ФБР, особенно спецагент, не стал бы мараться работой, с которой легко справится обычный полицейский отдел нравов.

– Вам что же, приходилось иметь дело с отделом нравов?

– Нет. Зато с Федеральным бюро расследований – более чем достаточно.

О подробностях Эш спрашивать не стал. Да и зачем, он ведь читал ее досье. Наверняка в ФБР хранится целый том.

– Итак, специальный агент Эш Страйкер, как вы собираетесь сломать мне жизнь на этот раз?

Глава 3

Еще до первой встречи Эш понимал, эта женщина наверняка окажется крепким орешком. Однако Клэр Моленски оказалась еще опаснее, чем он ожидал. Причина проста, он не рассчитывал, что она вызовет у него такую реакцию, мужскую. Сексуальное влечение. Хотя чего ждать при такой красоте? Кожа прямо фарфоровая, белая и гладкая. Слишком короткое красное платье выставляло ее во всей красе. Черт возьми, до чего сексуальная женщина! Причем прекрасно осведомлена о своей привлекательности. Чего стоит игривый комментарий о торговле телом! Знала, мерзавка, что делает. Да, в таком аукционе он поучаствовать не отказался бы. Однако нельзя забывать, Клэр Моленски не только сногшибательная красавица, но и ловкая обманщица.

– Мы с вами раньше не встречались, и жизнь вам я не ломал.

Неужели поэтому она предала свою страну? Захотела отомстить за свой арест много лет назад?

– Какие же вы, фэбээрщики, бюрократы, только и знаете, что к словам цепляться. – Слово «фэбээрщики» она выговорила с глубоким презрением. – Могла бы сразу догадаться, что вы оттуда. Сразу заметила, ведете вы себя подозрительно.

Своим выпадом Клэр достигла цели, задев профессиональную гордость Эша. Мало кто мог сравниться с ним в умении работать под прикрытием. Ни у кого не возникало подозрений, что он не тот, за кого себя выдает. Даже когда надолго внедрялся в банды мотоциклистов и вооруженные группировки.

– Вообще-то сейчас мы обсуждаем не мое подозрительное поведение, а ваше.

Клэр покачала головой, шелковистые светлые волосы рассыпались по обнаженным плечам.

– Я ничего плохого не сделала.

– По моим сведениям, то же самое вы утверждали в прошлый раз.

– Тогда я говорила правду, не вру и сейчас.

– Вы взломали чужой банковский счет и сняли оттуда все деньги, – напомнил Эш. Неужели она забыла, какое преступление совершила?

– У меня были причины.

– Надо думать, в этот раз тоже есть. Правда, мне на ум приходит только одна – жадность.

– В прошлый раз ваши коллеги тоже приписывали мне корыстные мотивы, – пробормотала Клэр с еще большим презрением в голосе, будто разговаривала с тупицей. – Но тогда вы оставила деньги себе. А я пожертвовала их на благотворительность.

– Эти деньги вам не принадлежали, вы не имели права раздавать их направо и налево. В любом случае к вашему прошлому аресту я никакого отношения не имею.

Эш тогда еще не был агентом ФБР. Служил во флоте, там его и завербовали. Откровенно говоря, он не ожидал, что его примут не только туда, но и во флот. Еще бы, с такой-то биографией.

Клэр резко втянула в себя воздух. В глазах снова отразился страх. Когда она очнулась от хлороформа, кажется, перепугалась не на шутку. Несмотря на свои темные делишки, она, похоже, даже не подумала о том, что подвергает себя опасности.

– К прошлому аресту? Вы что же, снова собираетесь меня арестовать?

К сожалению, пока не хватало улик и доказательств. Того, что на продажу выставлены сведения, которыми располагала только Клэр Моленски, недостаточно. Эта женщина достаточно умна, чтобы не оставлять следов. Эш смог бы ее арестовать только с поличным. Для этого он и пришел на вечер первых свиданий, собиравшись выдать себя за покупателя.

Его поведение заставило ее насторожиться прежде, чем он успел предложить свою цену. А потом и вовсе пришлось спасать продавщицу от неизвестного похитителя, работа под прикрытием пошла насмарку. Теперь собрать доказательства намного труднее. Клэр знает, что за каждым ее шагом следит ФБР, и будет осторожна вдвойне. Возможно, Эшу удастся склонить ее к чистосердечному признанию. Но чтобы уловка удалась, придется блефовать. Она должна сделать вывод, что у ФБР достаточно доказательств, чтобы арестовать ее незамедлительно.

– А вы как считаете, есть у нас основания для вашего ареста или нет? Уже совершили продажу?

– Какую продажу? – Клэр убедительно изобразила растерянность. Точно так же она повела себя, когда Эш впервые упомянул интернет-аукцион.

А она не только умелая хакерша, но и талантливая актриса. Он почти поверил в ее искренность. Почти, поскольку, работая под прикрытием, сыграл немало ролей. Правда, обычно приходилось выдавать себя за преступников, а задача Клэр в том, чтобы прикинуться невинной жертвой. Утверждает, будто оба раза против нее выдвинули несправедливые обвинения. Но все это лишь обыкновенное притворство.

Раздался телефонный звонок. На своем мобильнике Эш всегда выставлял режим вибрации, значит, звонили Клэр. Он потянулся за ее сумкой и достал телефон:

– Это, случайно, не покупатель?

Вот они, те самые доказательства, которые он так стремился добыть. Если звонившего заинтересуют сведения Клэр и он желает назначить встречу, дело в шляпе. Однако Эш ощутил нечто подозрительно напоминающее разочарование.

Плевать ей, что агент ФБР вооружен. Она попыталась перехватить телефон. Эш, должно быть, решил, что она боится, как бы он не ответил на звонок. Клэр по-прежнему не понимала, что, по его мнению, продает, поэтому на этот счет, естественно, не тревожилась. Гораздо больше беспокоило другое: вдруг звонит мужчина из брачного агентства, где она зарегистрировалась. Неудобно получится.

Эш не собирался отдавать мобильник.

– Аллю.

Клэр застонала. Свой номер она дала только двум самым многообещающим кандидатам, с которыми согласно результатам теста у нее обнаружилась самая большая совместимость. А что касается Эша, тут без всякого тестирования ясно: этот мужчина ей совершенно не подходит.

Впрочем, кого-то из списка идеальной совместимости уже можно вычеркивать. Это стало ясно, когда Эш произнес:

– Говорит специальный агент Страйкер.

Она с трудом подавила второй стон. Жалобно стенать бесполезно, как и объяснять, что предпринятая девять лет назад хакерская атака не принесла выгоды. Клэр приговорили к тюремному заключению. Правда, в центр содержания несовершеннолетних правонарушителей, которым постоянно грозили, она так и не попала, но провела все эти годы словно за решеткой. Сначала ее отправили учиться, чтобы усовершенствовала хакерское мастерство, потом определили в учреждение, занимающееся интернет-безопасностью.

– Вам начальник звонит, – сообщил Страйкер.

Клэр уже много лет работала под руководством Питера Новака, но до сих пор побаивалась грозного бывшего агента ЦРУ. Когда потянулась к телефону, рука чуть дрогнула, однако Страйкер как ни в чем не бывало продолжал держать мобильник возле уха.

– Дайте трубку, – потребовала она.

Он покачал головой, видимо, не хотел, чтобы она обратилась за помощью к начальнику. Впрочем, Клэр не знала, можно ли рассчитывать на поддержку Питера. Если согласится с подозрениями сотрудников ФБР, вряд ли.

Клэр могла бы позвонить адвокату. В прошлый раз она этого не сделала, опасаясь, что папа окончательно разорится, если придется еще и платить юристу.

– Сейчас приедем, – наконец произнес Эш, отсоединился и убрал телефон Клэр в карман.

– Почему вы отвечаете за меня? Я что, под арестом?

Может, уже и права зачитали, пока она лежала, одурманенная хлороформом? Нет, на этот раз без адвоката точно не обойтись.

– Ваш начальник говорит, что в здание проникли неизвестные.

Клэр покачала головой. Видимо, он опять сочиняет. Такая же нелепость, как история с похищением.

– У нас в офисе превосходная система безопасности, над которой поработал лично Питер. Я уже не говорю про вооруженную охрану. Никто не мог...

– Кто-то вывел сигнализацию из строя.

– А как же охранники?

– Один из них получил пулевое ранение.

Клэр испуганно ахнула. Сердце снова забилося быстро-быстро. Она ведь каждый день видела этих ребят, входя и выходя из офиса.

– Не может быть! Который? Надеюсь, он поправится?

– Охранника увезли в больницу, сейчас с ним Новак.

– Значит, мы тоже должны ехать к нему.

– Новак хочет, чтобы мы ехали в офис.

– Зачем?

Руководящих должностей Клэр не занимала, равно как не занималась охраной здания.

– Единственный кабинет, в который проникли неизвестные, ваш, едем прямо туда. Проверите, не пропало ли чего.

– В мой кабинет? Ничего не понимаю.

– Сначала на вас напали на парковке, а когда не смогли найти желаемое, решили обыскать ваш кабинет.

Клэр хотелось кричать от досады. Ну и упрямец! Но похоже, Эш не единственный, кто подозревает ее в том, чего она не делала.

– Значит, причина в чем-то, что я якобы продаю?

Получается, охранник получил пулю из-за нее? Клэр порывисто вскочила с кровати, но, видимо, хлороформ, помимо всего прочего, вызывает головокружение. Она почувствовала слабость и чуть не упала, Эш успел ее подхватить. Второй раз за вечер.

– Пора ехать.

– Надо заскочить в больницу.

– Как себя чувствуете? – Эш держал Клэр за плечи. Ладони были приятно теплыми.

У нее подгибались ноги, сохранять стоячее положение без опоры было затруднительно. Однако она упрямылась.

– Все со мной в порядке. – Вернее, будет в порядке, когда комната перестанет кружиться перед глазами. – Нужно проведать охранника, узнать, как он.

– Ваш начальник говорит, состояние стабильное. Все с ним будет хорошо. Нам нужно проверить, похищено ли что-то из вашего кабинета.

Никаких ценных вещей, в их обычном понимании, Клэр на работе не держала. Существовали незаменимые предметы, которыми она очень дорожила. Рассудив, что в офисе от нее больше пользы, чем в больнице, решила уступить Эшу. Она даже не знает, кто из охранников

ранен, и ощущала острое чувство вины в произошедшем. Зачем кому-то понадобилось проникать в ее кабинет?

– Хорошо. – Клэр отступила от Эша на шаг. По плечам, где лежали его руки, забегали мурашки. Так не годится. – Ну что, идем?

– Как вы спешите. Опасаетесь, неизвестные украли то, что вы собирались продать? Немудрено.

Сама не своя от возмущения, Клэр процедила сквозь стиснутые зубы:

– Я. Ничего. Не. Продаю.

– Так я и поверил, что вы пришли на вечер быстрых свиданий *знакомиться*.

– Именно за этим я и пришла.

– Ну-ну. И номер в отеле с этой же целью забронировали?

– Номер я забронировала на случай, если слишком много выпью и не смогу сесть за руль.

Надо сказать, из-за хлороформа она и впрямь будто пьяная, голова кружится, ноги не держат. Хотя, возможно, колени подгибаются из-за сногшибательной внешности агента Страйкера. Угораздило же ФБР подослать к ней такого красавца!

– Я вовсе не планировала тащить мужчин в постель сразу после знакомства.

Уж Страйкера точно! Ей, конечно, хотелось с кем-нибудь познакомиться, однако на вечер быстрых свиданий в этом смысле не особо рассчитывала. И уж тем более не думала, что потеряет голову от незнакомого мужчины после пяти минут общения.

Клэр заметила на полу рядом с кроватью свою обувь и сумку. Пришлось надевать неудобные туфли на каблучках. Она принялась рыться в большой сумке в поисках ключей от машины.

– Подвозить меня не надо, доеду сама.

Эш позвенел ключами у нее перед носом. Клэр узнала их по брелочку, украшенному горным хрусталем.

– Поедем на моей машине. – Эш пошел к двери. Даже не оглянулся посмотреть, идет она за ним или нет. Клэр ощутила беспомощность, как девять лет назад после инцидента с банковским счетом, когда никто ей не верил. Впрочем, тогда всех интересовало, виновна или нет, никто не попытался разобраться, почему она это сделала.

В любом случае ехать в одной машине с Эшем Клэр категорически не желала.

– Перед офисом могут парковаться только сотрудники, разрешение получено на мою машину, – нашлась она, торопясь следом за ним.

– У меня служебный автомобиль ФБР. Где надо, там и паркуюсь.

Воспользовавшись тем, что находится за спиной у Эша, она состроила гримасу и передразнила его. До чего же этот тип ее раздражает.

Эш рассмеялся. Видимо, инфантильная выходка не ускользнула от внимания. Неужели у агентов ФБР имеются глаза на затылке?

– Идете?

Клэр хотела заупрямиться, но уж коль скоро у него ее ключи, ничего не поделаешь. Хотя можно поймать такси. Пожалуй, именно так и следует поступить. И позвонить адвокату. Но сначала съездить в офис и посмотреть, не пропало ли чего. Если получится, понять, что искали злоумышленники. Увы, все ключи у Эша – и от машины, и от кабинета.

– Иду.

– Тогда не отставайте. – Он будто говорил с неразумным ребенком, за которым нужен глаз да глаз. – Держитесь ближе ко мне.

Вдруг одна из дверей со скрипом открылась, и впереди возник темный силуэт. Подумав о мужчине с парковки, Клэр задрожала от страха. Обернулась на дверь номера. Закрыта. Ключ, разумеется, у Эша. Клэр в два шага очутилась рядом с ним, он предостерегающе выставил руку, будто веля не приближаться. Второй рукой Эш достал пистолет.

Еще не хватало, чтобы он угрожал оружием безобидным постояльцам отеля. Бедняги до полусмерти перепугаются. Совсем как она, очнувшись от хлороформа в номере отеля.

– Эш!

Пожалуй, корректнее было бы сказать «агент Страйкер», но почему-то с языка само собой сорвалось имя. Эшу, похоже, все равно. Поднес палец к губам, призывая ее замолчать.

Темная фигура шагнула к ним. Мужчина крупного телосложения с пистолетом, нацеленным на агента Страйкера.

– ФБР, – объявил Эш.

На мужчину аббревиатура не произвела ни малейшего впечатления. Он взвел курок и нажал на спусковой крючок. Эш не уступил противнику и выстрелил. Клэр закричала и пригнулась. Две пули пробили стены коридора. Что, если они прошли насквозь и вылетели в номера людей, даже не подозревающих, какая перестрелка началась в коридоре?

– Берегитесь! – прокричал Эш.

Потом в него, кажется, попала пуля. Во всяком случае, он покачнулся и отступил на шаг. Но, отстреливаясь, продолжал загораживать собой Клэр. Она снова закричала, но тревожилась не только за себя и других постояльцев. Боялась за Эша. Сильно ли его ранили?

Глава 4

Выстрел заставил Эша чуть попятиться. Едва не сбив с ног Клэр, он выругался сквозь зубы. Наверное, надо было крикнуть, чтобы бежала. Хотя куда? Человек с пистолетом перегораживает коридор как раз в направлении лестницы и лифтов. Укрыться негде. Даже если Эш отдаст Клэр ключ от номера, там тоже небезопасно. Такому здоровяку выбить хлипкую дверь пара пустяков. Единственный способ защитить ее, ликвидировать угрозу. Эш выстрелил еще раз, теперь уже чтобы наверняка убить. Нападавший рухнул на ковер, совсем как несостоявшийся похититель на парковке.

– Все в порядке. – Эш обернулся к Клэр. – Больше он не опасен.

А как насчет других злоумышленников? Вдруг кто-нибудь снова попытается схватить Клэр? Непонятно, зачем им это нужно. Не проще ли заплатить за сведения цену, которую называет продавец? Впрочем, если Клэр говорит правду...

Кажется, она хотела выглянуть из-за его спины. Эш загородил от нее тело. Не хватало, чтобы Клэр увидела, каким способом он защитил ее. Она вытянула руки и кинулась к нему.

– Вы целы? – спросила она звенящим от беспокойства голосом.

Эш кивнул. Нападавший не причинил ему вреда. Она заставила его усомниться в ее виновности, а ведь он почти готов был поверить в ее правдивость. Казалось, Клэр искренне переживает и за раненого охранника, и теперь за Эша. Подобное поведение не слишком характерно для меркантильных женщин.

– В вас же пуля попала! – воскликнула Клэр, водя ладонями по его груди, словно ища рану. Он перехватил ее руки и прижал к груди, чтобы она ощутила бронезилет.

– Теперь убедились, что я не ранен?

Клэр покачала головой:

– Не могли же вы совсем не пострадать!

– Жилет защищает от пуль. – Конечно, выстрел был с близкого расстояния, поэтому удар получился неслабый. Наверное, на груди останется синяк.

– Как хорошо, что вы надели эту штуку, – с неподдельным облегчением вздохнула Клэр. – Что ж я раньше не сообразила.

– Разумеется.

– Наверное, мне тоже надо носить бронезилет, – задумчиво произнесла Клэр. Должно быть, все-таки увидела застреленного мужчину, потому что сразу отпрянула и передернулась.

– Он стрелял не в вас.

– Думаете? Я стояла прямо за вами.

– В вас он старался не попасть.

– Почему?

– Вы представляете слишком большую ценность.

Клэр рассмеялась так же, как смеялась на вечере быстрых свиданий, услышав очередную неудачную шутку, не желая обидеть остролиста.

– Да уж, конечно!

Интересно, это самоуничижение искреннее или притворное? Эш склонялся к первому варианту. Клэр вообще производила впечатление женщины на редкость искренней. Он составил мнение о ней по материалам личного дела и проступкам многолетней давности. Впрочем, кому, как не ему, знать, что о человеке нельзя судить по прошлым ошибкам? Возможно, она изменилась к лучшему.

– Неправильно выразился. Ценность представляете не вы сами, а сведения, которыми располагаете. Эти люди хотят получить к ним доступ.

– Похоже, вы думаете, будто я предлагаю эти сведения на продажу. Тогда почему бы этим людям не заплатить мне?

– Некоторые не любят платить за то, что можно получить даром.

Клэр взглянула на мужчину и покачала головой:

– Вот это – даром?

Да, несомненно, этого человека наняли похитить Клэр. Такое же поручение дали типу с парковки, оба поплатились жизнью. Какие бы деньги им ни предложили, дело того не стоило.

Эш потер ушибленную грудь. Пуля врезалась в бронежилет прямо над сердцем. Будь он в свитере, дело закончилось бы плохо. За годы службы в ФБР Эшу поручали немало опасных заданий, но в этот раз в голову невольно закралась мысль: а вдруг, выполняя эту рискованную миссию, он пополнит ряды агентов, погибших при исполнении?

Эш убил человека, однако полиция его не задержала. Впрочем, спецагент Страйкер даже не соизволил дожидаться прибытия копов, как ни в чем не бывало препровождая Клэр к выходу из отеля. У нее в ушах до сих пор звучали выстрелы, ей так и не удалось унять испуганную дрожь. Еще бы, ее чуть не застрелили. Хотя, возможно, Эш прав, и неизвестный не целился в нее.

Подумать только, она даже дотронулась до него, ощупала грудь, ища пулю, попавшую в сердце. Наверное, надо было попросить Эша снять жилет, чтобы окончательно удостовериться, что он не пострадал. При одной мысли об обнаженном Эше сердце забилося быстрее. Интересно, растут ли у него на груди волосы? Если да, наверняка темные, мягкие и приятные на ощупь. Впрочем, почувствовать под пальцами гладкую мускулатуру тоже неплохо. От этих фантазий невольно перехватило дыхание.

– Что-то не так? – спросил он.

Лицо Клэр залил смущенный румянец. Не хватало, чтобы Эш догадался, о чем она замечталась! И вообще, сейчас надо думать о неизвестных, проникших в кабинет, и о том, что они могли украсть. Что могло понадобиться злоумышленникам?

Когда они вошли в кабинет, Клэр сразу обратила внимание, что компьютер включен, однако файлы, к счастью, не тронуты. Впрочем, на этот счет особенно не беспокоилась, никому не под силу обойти установленные пароли. Не говоря уже о том, что сработала сигнализация и был ранен охранник.

Любопытно, ради чего они затеяли столь рискованную авантюру? Клэр потянулась к стеклянному снежному шару, который использовала в качестве пресс-папье. Встряхнула и замерла, любуясь, как кружат и опускаются на гладь замерзшего пруда снежинки. По льду на коньках скользили две крошечные фигурки, папа и дочка. Клэр вздохнула с облегчением:

– Все цело.

– Беспокоились за сохранность пресс-папье? – подозрительно прищурившись, уточнил Эш с неприкрытым скепсисом.

– Взгляните сами. Такой шар в магазине не купишь.

– По-моему, сувенир как сувенир.

– Он особенный, – возразила Клэр и тихо вздохнула. Сразу нахлынули милые воспоминания детства. – Папа подарил.

– Он умер?

Клэр ахнула, не в силах даже думать о такой страшной утрате:

– Нет!

Эш взял хрупкий шар, который тут же утонул в его больших ладонях.

– Не вижу ничего примечательного. Если только внутри не спрятана флешка.

Испугавшись, что он грохнет шар об пол, чтобы добраться до несуществующего тайника, Клэр поспешно забрала дорогую ей вещь. При этом их пальцы соприкоснулись.

– Ничего там нет! Этот шар сделали специально для меня по папиному заказу.

В память о проведенном вместе чудесном дне. Конечно, тогда их было только двое. Наверное, Клэр не должна была так сильно расстраиваться, когда мама ушла, та и раньше не баловала их с папой вниманием. Впрочем, Клэр, наверное, и не расстроилась бы, но папа очень переживал. Было обидно за него, и она решила отомстить, о чем теперь жалела. Клэр снова вздохнула:

– Вы же сказали, ваш отец не умер.

– И что с того? – резко бросила она. – По-вашему, чтобы дорожить чьим-то подарком, этот человек должен непременно умереть?

Эш только молча пожал плечами. И тут до нее дошло.

– А у вас отец умер, да?

Эш ответил коротким резким кивком, будто нехотя признаваясь в чем-то постыдном.

– Мои соболезнования.

– Это случилось давно.

Клэр сомневалась в том, что это обстоятельство облегчало его боль. Во всяком случае, она представила, что бы чувствовала на его месте.

– Должно быть, вам пришлось очень тяжело. Вам и вашей матери.

– Родители погибли вместе.

Клэр ободряюще сжала его руку, выражая сочувствие:

– Какой ужас! Лишиться обоих.

Было время, когда Клэр казалось, что она потеряла обоих родителей. Эш, похоже, уловил напряженную нотку в ее голосе. Во всяком случае, устремил на нее пристальный взгляд.

– Вы тоже остались без матери.

– Да, – кивнула Клэр, но поспешила внести ясность. – Только совсем по другой причине. Ваша мать погибла, а моя ушла из семьи. Когда мне было шестнадцать, бросила папу и уехала в Англию к мужчине, с которым познакомилась в Интернете.

Эш вскинул брови и кивнул, будто о чем-то догадавшись:

– Тогда-то вы и взломали банковский счет.

– Услугами этого банка пользовался мамин... э-э... друг. Заметьте, я не взяла ничьих денег, кроме его. – Почему-то хотелось, чтобы Эш знал, ею двигала не жадность. Впрочем, жажда мести ненамного лучше.

Эш невесело рассмеялся:

– Если ничего не путаю, в вашем личном деле написано, что всю сумму вы пожертвовали в благотворительный фонд «Семейные ценности».

Клэр не разделяла его веселья, даже столько лет спустя ощущая горечь. Слишком свежа боль. Разве можно так надолго затаивать обиды?

– Хотела навредить этому человеку.

– А в результате навредили себе. Друг вашей матери заявил в полицию.

И даже после этого мама осталась с ним. Конечно, бросив семью, Бонита Моленски показала, кто ей дороже, но как тяжело сознавать, что матери нет до тебя ни малейшего дела. Дочь приговорили к тюремному заключению, а та и бровью не повела, ей было плевать. Правда, потом ФБР предложило Клэр другой вариант.

– Вижу, дело мое вы прочли внимательно. – Наверное, несколько раз. А может, у Эша фотографическая память. Клэр обвела взглядом кабинет. – Но, как говорится, даже от самой злобной свиньи можно получить хороший кусок ветчины. Благодаря тому случаю у меня есть работа, которую я люблю.

– Любите? – с сомнением повторил Эш, будто не мог взять в толк, что тут любить.

Его недоверие заставило Клэр рассмеяться.

– Вот именно. Мне не просто разрешено заниматься хакерством, меня за это еще и хвалят. Так что работа у меня интересная.

Но об одном обстоятельстве она умолчала: кроме интересной работы, у нее толком ничего нет. Конечно, редкие свободные часы она проводит с папой. Он уже оправился от нанесенной мамой сердечной раны и начал новую жизнь. Клэр взять бы с него пример. И она обратилась в брачное агентство, выбрав то, где проверяют, действительно ли соискатели не состоят в браке.

– Значит, вы не продаете флешку с секретными сведениями о том, как обойти защитные программы – файрволы?

Так вот чем, по мнению фэбээровцев, она торгует!

– До такого я бы ни за что не опустилась.

Арест научил ее контролировать импульсивные порывы и думать о последствиях своих поступков. Как ни забавно, именно благодаря этим урокам она и стала таким хорошим хакером. Кто-то забарабанил по стеклянной стене офиса.

– Что случилось, начальник?

В дверях стоял ее юный ассистент. Выгоревшие на солнце светлые волосы встрепаны, будто парень только с постели, глаза покраснели, словно после бурной вечеринки. Должно быть, Мартину позвонил Новак, решив, что лишняя пара рук не помешает.

– В здание кто-то проник. Гарольда ранили. – Клэр первым делом кинулась узнавать имя пострадавшего охранника. – Гарольда прооперировали, его состояние оценивают как стабильное. К счастью, рана заживет без серьезных последствий для здоровья.

– Он ведь поправится? – спросил Мартин.

Похоже, ассистент потрясен случившимся не меньше Клэр. Хотя компания занималась обеспечением безопасности, выполняя заказы банков и правительственных учреждений, до сих пор обходилось без незаконных проникновений, видимо, мало кто знал, каким видом компьютерного консультирования они занимаются.

– Да, – ответил Эш.

– Вы из полиции?

– Нет. Вообще-то мы с Клэр встречаемся.

Ошарашенная этим возмутительным заявлением, она резко втянула в себя воздух. Хороша парочка – бывшая преступница и агент ФБР! Глупее не придумаешь. Правда, Эш не сказал, что он из ФБР. Единственный человек в компании, который об этом знает, Питер Новак, но начальник не из болтливых.

Светлые брови Мартина удивленно выгнулись. Ассистент прекрасно знал, сколько часов она проводит в офисе. При таком графике найти время на роман чрезвычайно затруднительно.

– Правда?

– Познакомились недавно на вечере быстрых свиданий. – Эш бросил на Клэр многозначительный взгляд. Видимо, призывал подтвердить легенду.

– Правда? – еще раз переспросил Мартин, поворачиваясь к Клэр.

Строго говоря, Эш не солгал, однако утаил большую часть подробностей. Интересно, почему, например, не сказал, где служит? Неужели и Мартина подозревают в торговле ценными сведениями?

Клэр сочла за лучшее не перечить спецагенту ФБР.

– Да. Хотела с кем-нибудь познакомиться, вот, встретила Эша.

– Вы мне не рассказывали. – К удивлению Клэр, в голосе Мартина звучала обида. С другой стороны, почему она должна делиться с ним подробностями личной жизни?

– Не хотела трезвонить о нашем романе направо и налево, пока не станет ясно, получится у нас что-нибудь или нет.

Уже сейчас можно с уверенностью сказать, что с фэбээровцем точно не сложится. Для него она преступница, а он для нее слишком холоден и суров.

– Ну как, – спросил Мартин, – ничего не пропало?

Крепко сжав в руках снежный шар, Клэр покачала головой:

– Нет.

– Вот и хорошо. Помощь не нужна?

– Нет, но спасибо, что спросил.

Клэр слегка удивилась. Несмотря на то что Мартин – ее ассистент, она редко позволяла ему дотрагиваться до своих вещей. Ужасно раздражало, что в кабинете побывал посторонний, брал их в руки, передвигал, бросал. Не то чтобы Клэр зануда-аккуратистка, просто любит, чтобы все лежало именно там, где она положила. К счастью, ни шар, ни что-либо другое злоумышленники не сломали, не разбили.

– Уже поздно. Иди домой.

Она бы и сама с радостью отправилась к себе. Мартин снова покосился на Эша. То ли не хотел оставлять Клэр наедине с незнакомцем, то ли спрашивал у Эша разрешения уйти. Зачем?

– Не волнуйся, я о ней позабочусь, – заверил Эш.

Ответ Мартина удовлетворил, парень сразу направился к двери. Наверное, не терпится добраться до кровати или до вечеринки, смотря откуда его выдернул Питер Новак.

Эш дождался, когда ассистент отойдет достаточно далеко.

– Точно ничего не пропало? Ни одной флешки?

Клэр еще раз окинула взглядом содержимое открытого ящика стола, прежде чем захлопнуть. Да, долгий выдался вечер. Ей бы тоже не мешало отдохнуть.

– Может, и взяли пару штук.

Эш насторожился, резко выпрямился, стал казаться еще выше и внушительнее. Мускулы напряглись, челюсти плотно сжались. Клэр рассмеялась, так ее позабавила его слишком бурная реакция.

– Успокойтесь. Эти фотографии у меня есть на домашнем компьютере. Правда, не думаю, что для злоумышленников они представляют такой же интерес, как для меня.

Эша ее поддразнивания не позабавили. Он даже не улыбнулся. Выражение мужественного лица оставалось столь же напряженным.

– На флешке были личные фотографии?

Клэр пришла в голову пугающая мысль.

– Думаете, эти люди могут воспользоваться ими, чтобы добраться до моих близких?

Два злоумышленника заплатились жизнями, пытаясь ее украсть. Вдруг теперь они примут шантаж? Неужели из-за сведений, которыми она располагает, папе и его новой жене грозит опасность?

Глава 5

Эш не стал обнадеживать Клэр попусту. Да, вероятно, неизвестные попытаются воздействовать на нее через семью. Теперь он не верил в ее виновность, но, возможно, она сможет указать на настоящего преступника.

Что, если это ассистент Клэр? Нет, вряд ли. Парень слишком молод и зелен, такой план ему бы и в голову не пришел. С другой стороны, Клэр было всего шестнадцать, когда она взломала банковский счет.

– Расскажите подробнее о своем ассистенте. – Эш уже проверил личные дела всех сотрудников, потому и решил, что главная подозреваемая – Клэр Моленски.

– Вы что, серьезно Мартина подозреваете?

– Вы работаете вместе, ему известно обо всех ваших важных проектах.

– Я работаю одна.

Эш тщательно проверил все варианты, эта организация единственная занимается обеспечением безопасности на объектах, сведения о которых были выставлены на продажу на интернет-аукционе. Эш беседовал с Питером Новаком, изучил поэтажный план здания, просмотрел записи камер видеонаблюдения, установленных в офисе. Пожалуй, он знал даже больше, чем Клэр. Всего в нескольких шагах от ее кабинета помещение, где размещаются рабочие места всех ассистентов.

– Разве обязанности Мартина не в том, чтобы помогать вам работать над проектами? – Ему приходилось встречать людей, чьи ассистенты выполняли больше работы, чем начальники.

– Нет, конечно. Обязанности Мартина – приносить кофе и обед, а если засижусь допоздна, то и ужин. К сожалению, происходит это частенько.

Похоже, по бумагам Эш составил совершенно неправильное представление о ней. Она действительно много времени проводит в офисе, правда, он думал, что это вынужденно. А может, причина в том, что дома ее никто и ничто не ждет?

– То есть Мартин в разработке проектов участия не принимает?

– Я, конечно, даю ему мелкие задания, но, по правилам, он не имеет доступа к сведениям, которыми располагаю я, поэтому работать вместе мы в большинстве случаев не можем.

Еще бы, она фактически самое осведомленное лицо в компании. После Питера Новака, в чем тот неохотно признался Эшу. Бывший агент ЦРУ доверял своей лучшей хакерше, Эш не доверял никому, поэтому Клэр Моленски сразу возглавила список подозреваемых.

###

Она понимала, что Эш продолжает подозревать ее в каких-то темных делах. Это было видно по внимательному взгляду пронзительно голубых глаз. Выгораживая Мартина, Клэр только ухудшила собственное положение. Но справедливость дороже, ассистент никак не мог быть связан с людьми, готовыми ради своих целей пойти на убийство.

– Кто в компании располагает сведениями, доступ к которым закрыт для вас? – Эш желал ее проверить.

– Мой начальник.

До того как возглавить эту организацию, Питер Новак служил агентом ЦРУ. Вот почему крупнейшие банки и финансовые компании в мире, а также правительства США и некоторых других стран без колебаний доверяли ему обеспечение безопасности своих компьютеров. Он отлично справлялся с работой, и подозревать его в темных делишках было просто смешно. Клэр не удивилась, когда, услышав фамилию начальника, агент Эш Страйкер и глазом не морг-

нул, поскольку даже не рассматривал кандидатуру Новака. А жаль, лишний повод полюбоваться на его длинные черные ресницы. Зато она, видимо, кажется ему все более подозрительной.

– И что же, ни один из хакеров не осведомлен лучше, чем вы?

Похоже, спецгент готов рассмотреть другие версии, но, увы, Клэр нечего ему предложить.

– Не знаю. Думаю, этот вопрос надо задать вам.

– Да. Выше вас только Питер Новак.

Клэр вздохнула. На нее вдруг навалилась страшная усталость. Она еще до похищения была утомлена.

– Так я и думала.

Значит, вот почему ей поручают больше проектов, чем кому-либо. Остальные сотрудники просто не имеют права над ними работать.

– С тех пор как Лесли ушел в отставку...

– Кто такой Лесли?

– Когда только начинала работать, меня назначили его ассистенткой. В прошлом году он ушел на покой. От него я узнала больше, чем в колледже. Лесли научил меня всему, что я знаю.

Преподаватели отстали от новых технологий, а компания мистера Новака, напротив, опережала их.

– Значит, Лесли лучший хакер, чем вы?

От холодного подозрительного тона Клэр передернуло. Она упомянула о Лесли вовсе не для того, чтобы отвести от себя подозрение. Он так же невиновен, как и она. Клэр с резким хлопком задвинула ящик стола.

– Я же сказала, Лесли этими делами больше не занимается.

– Но руки-то наверняка помнят.

– Невозможно разучиться кататься на велосипеде, а тут немножко другая специфика. Технологии развиваются быстро, нужно постоянно следить за новыми тенденциями, иначе какой от тебя толк? А если выбыть из обоймы, утратишь всякое представление о системах безопасности и программном обеспечении. В общем, ничем не лучше «чайника».

И снова Клэр кинулась защищать другого человека в ущерб себе. Эш устремил на нее подозрительный взгляд, будто не мог дождаться, когда защелкнет наручники на ее запястьях. А ведь она только что представляла, как раздевает его.

Так нечестно! Ну почему к ней прислали такого красавца? Агенты ФБР, которые арестовывали ее в прошлый раз, были мужчины пожилые, во всяком случае, так показалось шестнадцатилетней Клэр. Волосы седые, на лбу проплешины, поверх ремней свешивались животы. Могли бы снова отправить на задание какого-нибудь старичка, но нет, специально для такого случая припасли агента Страйкера! Одни волосы, густые и черные, чего стоят! Наверное, на ощупь мягкие. Вот бы проверить.

Все-таки правильно она решила заняться личной жизнью. Нельзя так долго обходиться без мужчины. Вот, уже на первого встречного кинуться готова. Видимо, этим и ничем другим объясняется едва преодолимое влечение к Эшу.

– Закончили? – спросил он.

Клэр окинула взглядом кабинет, навела порядок, во всяком случае, вернула все на прежние места. Обычно ее рабочее пространство выглядело не слишком аккуратно, но главное, Клэр знала, что где лежит. При мысли о том, что кто-то трогал ее вещи, ее передернуло. Оставалось надеяться, что до снежного шара руки не дошли. Но кто знает, вдруг криминалисты на всякий случай решили осмотреть его и обнаружили на стекле отпечатки пальцев? Специальный порошок, с помощью которого проявляли эти самые отпечатки, был рассыпан по всему кабинету. Теперь придется вытирать и подметать, а она терпеть этого не может.

Клэр снова потянулась за шаром. Соблазн забрать его домой был велик. Но нет уверенности, что из офиса Эш повезет ее домой. А меры безопасности в компании после случившегося усилены, больше никто не сумеет сюда проникнуть. За шар можно не беспокоиться, чего не скажешь о ней самой.

– А если скажу, что закончила, подвезете до отеля, чтобы я могла забрать машину?

– Нет. – Этим невозмутимым категоричным тоном он вывел ее из себя.

Короткое слово лишь подтвердило подозрения Клэр, теперь ее ждет допрос, а может, и арест. Она достаточно смутно представляла, в чем ее обвиняют, но назвать других потенциальных преступников не смогла. Набрал полную грудь воздуха, она встала, готовая к наручникам и кошмарам девятилетней давности.

Эш рассудил, что для продолжения допроса время слишком позднее. Пожалуй, в Бюро он Клэр не повезет по двум причинам. Во-первых, похоже, эта женщина уже рассказала все, что знала. Во-вторых, вид у нее совершенно измученный. Взять хотя бы то, как бессильно она откинулась на спинку сиденья его джипа. Засыпала на ходу, но сдерживала зевок.

– Не обязательно было подвозить меня до дома.

Клэр явно не ожидала, что Эш повезет ее домой. Видимо, думала, что взята под стражу. Еще несколько часов назад он воспринял бы эти опасения как подтверждение, что совесть у нее нечиста. Но теперь, когда узнал ее лучше...

Представления о ее характере разнились с действительностью, теперь он не знал, что и думать. Единственная подтвердившаяся догадка – Клэр умна. Впрочем, это очевидно. Зато он не предусмотрел того, что она настолько сексуальна. Реакция собственного организма стала для него полной неожиданностью. В отличие от Клэр, которую всю дорогу бил озноб, несмотря на включенную печку, Эша бросало в жар.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.